

Е.А. Карпенко

Лесоустроительные работы в Алтайском горном округе (1840–1894 гг.)

Е.А. Карпенко

Forest Management Work in the Altai Mountain District (1840–1894)

Статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных вопросов истории лесного хозяйства Алтайского горного округа – лесоустройству в 1840–1894 гг. Показано значение, технология и результаты лесоустроительных работ, проведенных служащими Лесной части округа. Проанализированы причины малой продуктивности проделанной работы.

Ключевые слова: Алтайский горный округ, Лесная часть, лесоустройство, лесное хозяйство, лесоустроительные работы, межевые документы.

История лесоустройства в Алтайском горном округе частично затрагивались в работах И.А. Григорашенко, Т.Н. Соболевой, О.М. Тяпкина, Е.Г. Парамонова, И.Д. Менжулина, Я.Н. Ишутина [1–6]. Однако специальных исследований посвященных вопросу лесоустройства в XIX в., до сих пор не проводилось. Между тем научная актуальность заявленной темы несомненна. Лесное хозяйство начинается с лесоустройства. Объективная оценка лесных ресурсов, прогнозирование их использования в перспективе – основа деятельности лесного хозяйства. А поскольку сроки выращивания лесных культур занимают около ста лет, то лесоустроительное проектирование приобретает еще большую актуальность и историческую значимость.

Цикл современных лесоустроительных работ составляет два-три года и включает в себя таксацию лесов (выявление, учет, оценку качественных и количественных характеристик лесных ресурсов), закрепление на местности границ лесных дач, проектирование мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов, изготовление картографической документации. Все это подразумевает наличие определенного «плана хозяйства», а если его нет, то обращение с лесом становится случайным. В таком формате может идти речь не о ведении правильного лесного хозяйства, а только о лесопользовании, которое не обеспечивает постоянства и долговременной выгоды. План хорошо организованного лесного хозяйства предусматривает «устройство лесной дачи (ограниченная часть леса, разделенная на кварталы, отделяющиеся просеками. – Е.К.)» в соответствии с требованиями лесной науки

This article considers one of the insufficiently explored problems in the history of forestry in the Altai Mountain District – forest management in 1840–1894. The author shows technology and results of forest management work carried out by employees of the District Forest Part. Causes of low productivity of this work are analyzed.

Key words: Altai Mountain District, Forest Part, forest management, forestry, forest management work, boundary path documents.

[7, с. 5–7]. К сожалению, на территории Алтайского горного округа «правильное устройство лесной дачи» часто оказывалось лишь декларативным. Нерациональное использование лесных ресурсов нередко приводило к истощению лесного фонда и нанесению ощутимого ущерба лесному хозяйству. К наиболее распространенным негативным способам лесозаготовки следует отнести сплошные рубки, нарушения технологии лесосечных работ, потери древесины при лесозаготовке и транспортировке, выборочную рубку крупной древесины хвойных пород при оставлении на корню березы и осины. Неудивительно, что проблема рационального использования лесных ресурсов и ведения правильного лесного хозяйства в округе сохраняла свою злободневность в течение всего XX столетия.

Хронологические рамки рассматриваемого вопроса выбраны не случайно. Именно в это время на территории округа происходило формирование лесного хозяйства как самостоятельной отрасли экономики и постепенное отделение его от горно-металлургической промышленности. Проводившиеся лесоустроительные мероприятия являлись показателем длительности и сложности этого процесса. Нижняя граница периода относится к 1840 г. и связана с образованием Лесной части как структурного подразделения Алтайского горного правления, развернувшего активную лесоустроительную деятельность. Верхняя граница доводится до 1894 г., когда началась подготовка к крупной административной реформе 1896 г. и выбор был сделан в пользу развития коммерческого лесного хозяйства.

До начала рассматриваемого периода попытки «приведения лесов в известность» предпринимались неоднократно. Инициатива исходила от Министерства финансов, под управлением которого в 1830–1855 гг. находился Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ. Министр финансов граф Е.Ф. Канкрин придавал лесам важное значение для развития горно-металлургического производства. Показателем этого явилось создание в 1830 г. первой лесоустроительной инструкции на русском языке – «Инструкции об управлении Лесной частью на горных заводах хребта Уральского по правилам лесной науки и доброго хозяйства». С этого же времени данный нормативный документ был распространен и на Колывано-Воскресенский горный округ. «Первая цель сей инструкции, – писал Е.Ф. Канкрин, – есть та, чтобы обратить на сей предмет полное внимание горного управления, ибо наука лесного хозяйства на заводах не менее важна, как собственно горные науки» [8, с. 253]. Процесс лесоэксплуатации, включая лесоустройство, в рассматриваемый период подчинялся интересам и требованиям горной промышленности и носил прикладной с экономической точки зрения характер. Поэтому вполне закономерно, что созданная в 1840 г. Лесная часть в процессе проведения лесоустроительных работ руководствовалась инструкцией Е.Ф. Канкринина. Подразделение состояло из заведующего, его помощника, лесничих, подлесничих и полесовщиков, наделенных определенным объемом полномочий по управлению лесной отраслью, которые были изъяты у горнозаводской администрации. Оформление Лесной части положило начало развитию и выделению лесного хозяйства в самостоятельное направление в экономике региона.

В 1839 г. по предписанию Горного правления берггешворен (обер-офицерский чин XII класса, поручик. – *Е.К.*) Ф.П. Нечкин составил лесные карты и описания к ним. Более ранняя аналогичная документация, включая вычисления шихтмейстера (обер-офицерский чин XIV класса, прапорщик. – *Е.К.*) Махина, была им систематизирована и переписана [9, л. 316]. В апреле 1840 г. Ф.П. Нечкин представил в Алтайское горное правление рапорт и приложил к нему 109 карт и 26 книг по описанию лесов округа. Насколько точны были эти данные, можно судить по замечаниям самого Ф.П. Нечкина о планах и описаниях лесов, поступивших в Главную чертёжную из Змеиногорской горной конторы. Так, например, к основным недостаткам планов он относил то, что «не сделано вычисления и не выделено общего количества лесов», «не разделено по видам произрастающих деревьев, нет упоминания, на каком основании и когда лес приграничен к заводам» [9, л. 317]. Тем не менее проведенные до 1840 г. лесоустроительные мероприятия позволили составить хоть какое-то представление о лесах округа и планировать дальнейшую работу по «приведению

их в известность». Без материалов лесоустройства невозможно было обеспечить рациональное и устойчивое управление лесами. С 1840 г. началась сверка границ лесных массивов, обозначенных на уже имевшихся картах, с их естественным разделением на четырехверстные кварталы и определением наличных ресурсов в них. По мнению ученого-лесоведа И.А. Григорашенко, содержание материалов алтайского лесоустройства, проводившегося в 40-х гг. XIX в., значительно превосходило аналогичные материалы европейской части России того же времени [1, с. 94].

Постановка лесного хозяйства на более серьезную научную основу должна была способствовать стабилизации показателей в горно-металлургическом производстве не ниже предельно допустимой отметки в 1000 пудов. С 1842 по 1854 г. в пяти лесничествах Алтайского округа (Барнаульском, Салаирском, Сузунском, Локтевском и Змеевском) было снято на план и описано 3158028 дес. 650 кв. саж. леса [10 л. 100об.]. В 1857 г. количество таких лесов составляло уже около 3900 тыс. дес. Однако подготовленные в этот период лесоустроительные документы в конце XIX в. были признаны непригодными для практического использования, поскольку результаты проводившихся межевых работ во многих случаях не были обнаружены на местности [11, л. 64об.–65]. Слабая материальная база лесоустроительных партий и тяжелые условия труда сводили практически на нет качество «приведения лесов в известность». На эту зависимость указывают количественные характеристики таксационных сил округа. С 1849 г. число лесоустроительных партий, являвшихся первичной структурной единицей лесоустроительных экспедиций, было доведено до тринадцати. Каждая состояла из чертежника (лесного урядника) и шести рабочих. Общее руководство лесоустройством возлагалось на четырех человек со специальным лесным образованием (лесных офицеров) [11, л. 43об.]. По штату 1849 г. Лесная часть насчитывала 300 человек. Однако реальное количество служащих было значительно меньше. «В настоящее время (1850 г. – *Е.К.*) назначается лесная стража не в полном числе, а именно ста человеками менее против штатов». Так, лесных офицеров было меньше запланированных на 2 человека, лесных урядников – на 5, писцов на 1, а полесовщиков, занимавшихся непосредственным выполнением всей основной трудоемкой работы – на 92 человека [12, л. 7; 13, с. 83]. Безусловно, такого количества людей для проведения точного лесоустройства было явно недостаточно.

В 1855 г. Алтайские горные заводы были возвращены в ведение Кабинета. Это повлекло за собой попытки изменения организации лесного хозяйства и эксплуатации лесных ресурсов. В результате в 1856 г. по указанию Горного правления Д.А. Машуковым был создан проект «Правил об управлении Лесной

частью Алтайских заводов», разработаны таксы для исчисления попенных и посаженных денег за отпускаемый лесной материал, а также подготовлены наставления и инструкции лесным чинам округа. Согласно данному проекту, все леса предназначались для горнозаводского производства. Непосредственное распоряжение действиями лесных служащих закреплялось за главным, горным начальниками и Алтайским горным правлением. Управление лесами возлагалось на горные конторы и лесную стражу, под которой подразумевались все служащие Лесной части [14, л. 7–77об]. Это, безусловно, свидетельствовало о вспомогательной роли Лесной части в экономике региона. Однако данные правила так и остались проектом. Он практически не отличался от Правил 1852 г. и Кабинет посчитал неуместным менять один документ на другой. По мнению М.О. Тяпкина [5], об этом свидетельствует тот факт, что в принятом в 1857 г. новом Лесном уставе статьи, касавшиеся порядка управления и пользования лесами Алтайского горного округа, повторялись дословно, без изменений по сравнению с Уставом 1842 г. [5, с. 88]. Таким образом, планирование и проведение лесоустроительных работ по-прежнему осуществлялось в соответствии с «Правилами управления и пользования лесами Алтайского горного округа» 1852 г. [15, л. 1–50об]. В них подробно излагалась технология «приведения лесов в известность», сохранившаяся практически в неизменном виде и в последующие годы. Согласно этой трудоемкой и длительной процедуре каждую лесную дачу должны были обходить инструментально и наносить на план. После составления граничного плана обязаны были приступить к съемке внутренней ситуации дачи и делению ее на части. На основании полученных данных составлялись карты трех видов (граничные, подробные, общие) и вычислялась площадь измеренных и нанесенных на них частей леса. Кроме того, для каждой лесной дачи создавалось статистическое и хозяйственное описание, включавшее в себя данные от ее географического положения до информации об угрожавших лесу опасностях (вредителях). Следует отметить, что описанная процедура была несовершенна, так как по соображению экономии на специалистах определение запасов древесины в лесной даче, вычисление прироста и таксация насаждений проводились глазомерно. Приводившиеся в таксационных ведомостях данные получали на пробных площадях или вычисляли по результатам прежних рубок. Поэтому один из основных документов по лесоустройству был приблизительным и неточным, его нельзя было признать достоверным в полной мере [15, л. 10–16об.]. Так, например, даже в 1895 г. в выписке-справке из чертежного архива «о количестве лесов, занимаемых казаками форпостов и редутов в Алтайском округе» напротив большей части лесов стояли пометки «не показано количество» или делалась ссылка: «план

у лесничего» [16, л. 56–59]. Тем не менее по сравнению с лесоустройством, проводившимся до 1840 г., это был новый уровень организации работ под руководством лесных специалистов.

Лесоустройство 1862 г., начала и конца 70-х гг. XIX в. проводилось бессистемно, о чем свидетельствуют отрывочные сведения, часто разнящиеся между собой. В конце XIX в. лесные чины округа этот период оценили как малопродуктивный. Верных сведений о положении и состоянии лесов получено не было, составленные карты и планы не соответствовали натуральным границам лесных массивов [3, с. 49–52; 11, л. 44].

В переписке Кабинета с Горным правлением лесная площадь к 1881 г. определена в 5000000 дес., из них приведенных в известность – 2597401 дес., неприведенных – 2402594 дес. (черневые леса с преобладанием пихты и дубравы с преобладанием березы) [17, л. 283]. Однако специалист в лесном деле статский советник Тонков в ноябре 1894 г. в записке «Лесное дело в Алтайском округе» руководствовался сведениями ревизионной комиссии Министерства императорского двора, командированной в округ в 1882 г. Они существенно занижали площадь лесных пространств до 3233000 дес. [11, л. 3]. Столь значительное расхождение в 2,5 млн дес. может свидетельствовать о том, что комиссия, по всей видимости, подошла к оценке лесного фонда округа слишком формально. Ее первоочередной задачей являлась разработка мер по преодолению технической и технологической отсталости горнозаводского производства, уменьшению себестоимости драгоценного металла. Административная реорганизация окружного аппарата управления 1883 г., ставшая одной из мер по выводу горно-металлургической промышленности из кризиса, должна была повысить эффективность его деятельности. Важным направлением по совершенствованию лесоэксплуатации явилось введение более дробного административно-хозяйственного районирования алтайских лесов. С 1 сентября 1883 г. территория округа была разделена на 9 лесничеств и 12 подлесничеств, для обслуживания которых определили персонал в 183 человека. Сокращение служащих Лесной части на 15 штатных единиц сопровождалось увеличением жалования оставшимся, что рассматривалось Кабинетом как стимул для повышения их активности и ответственности в выполнении возложенных обязанностей [4, с. 114].

В сложившейся обстановке лесоустройство, возобновленное с 1885 г., стало частью проводившихся антикризисных мероприятий. Оно должно было выявить сырьевой потенциал лесов, прилегавших к заводам. Так, например, Зырянское заводууправление в целях удешевления стоимости горнозаводских работ приняло решение производить выплавку руды в местах, более близких к рудникам. Для этого

начальник Алтайского округа горный инженер Н.И. Журин распорядился «привести в известность» леса по реке Бухтарме. Лесоустроительные работы в Бухтарминских лесах продолжались с 1885 по 1886 г. За этот период было подробно снято и описано 88499 дес. лесов между реками Тургусуном и Карболихой. Согласно решению Горного совета с 1887 по 1889 г. осуществлялось лесоустройство Бобровского бора для нужд Барнаульского сереброплавильного завода. Необходимость определения производительности Локтевского сереброплавильного предприятия стимулировало проведение устройства Гатского бора в 1890–1893 гг. Всего в Гатском бору было снято 181286 дес. [17, л. 285–287об.]. Однако Горный совет в 1885 г. пришел к выводу, что дальнейшее сохранение Барнаульского, Змеевского, Локтевского, Павловского сереброплавильных заводов будет убыточным для Кабинета. Поэтому в марте 1893 г. было принято решение об их закрытии. Это опосредованно усилило позиции лесной отрасли в экономике округа, способствовало дальнейшей переориентации кабинетского хозяйства на извлечение доходов от земельных и лесных ресурсов и выводило лесозэксплуатацию из подчиненного положения по отношению к горно-металлургической промышленности.

Стоит признать, что «приведение лесов в известность» в Алтайском горном округе в течение XIX в. Отличалось импульсивностью и бессистемностью и, как следствие, малой продуктивностью. Главная причина такого положения, на наш взгляд, состоит в слабой материальной базе Лесной части и отсутствии в ней достаточного числа квалифицированных кадров. Тем не менее приложенные усилия не пропали даром, и в 1893 г. на основании имевшихся лесоустроительных данных Совет лесничих Алтайского округа разработал классификацию лесных дач по степени их истощения, получившую широкое применение в лесном хозяйстве. В ней все дачи округа были поделены на четыре категории: IV – «хорошо сохранившиеся лесные дачи», т.е. с преобладанием одновозрастных старых или припевающих насаждений; III – «дачи расстроенные», т.е. с избытком разновозрастных насаждений, преобладанием перестоя; II – «дачи

истощенные», которых не менее 70% площади оставляют молодняки; I – «дачи истребленные, из которых совершенно нельзя производить отпуск», т.е. такие лесные массивы, где не менее 70% площади оголено без возможности естественного облесения. Процентное отношение перечисленных категорий лесов на территории округа выглядело следующим образом: IV – 33%; III – 18%; II – 34%; I – 15%. Так, например, к истощенным и истребленным дачам относились Барнаульский, Склюихинский боры и северная часть Локтевской боровой ленты [6, с. 28; 11, л. 75–79об.; 18, с. 109].

Таким образом, если основываться на данных лесоустройства, которыми располагала Лесная часть к концу XIX в., лесной фонд округа составляли либо «истощенные», либо «истребленные» дачи, частично или полностью непригодные к лесозэксплуатации. Сложившуюся неблагоприятную обстановку в лесном хозяйстве локтевский лесничий А.С. Булава изложил категорично, но метко охарактеризовал следующим образом: «...на Алтае лесное хозяйство несколько не ушло от того невежественного и грубого ведения, какое существовало в Европейской России допетровского периода. Здесь лесное хозяйство отсутствует совершенно» [19, л. 151]. Для специалиста в лесном деле конца XIX в. такая оценка состояния лесного фонда подчеркивала некомпетентность его предшественников, их неспособность создать лесное хозяйство, которое бы отвечало требованиям правильного и научно обоснованного лесоводства. Безусловно, в суждении А.С. Булавы есть доля истины. Она состоит в практиковавшемся формальном подходе к межеванию лесных дач, отсутствию преемственности между проводившимися лесоустроительными работами, их импульсивном характере. Но не стоит забывать, что теория и практика лесоустройства постоянно совершенствовались и требования к нему возрастали. Кроме того, в Алтайском горном округе масштабные планы по обследованию и изучению лесных пространств в течение всего XIX в. Реализовывались при хроническом недостатке административных и финансовых ресурсов, выделявшихся на эти цели ведомственным руководством.

Библиографический список

1. Григорашенко И.А. Новые сведения по истории раннего лесоустройства // Организация лесного хозяйства в некоторых категориях лесов. – Красноярск, 1963.
2. Григорашенко И.А. Развитие лесного хозяйства в среднеобских борах // Организация лесного хозяйства в некоторых категориях лесов. – Красноярск, 1963.
3. Соболева Т.Н. Основные этапы лесоустройства в Кольваново-Воскресенском (Алтайском) округе XIX – начале XX в. // Вопросы историографии, истории и археологии. – Омск, 1996.

4. Соболева Т.Н. Динамика структурных изменений в управлении лесным хозяйством Кольваново-Воскресенского (Алтайского) горного округа в 80-х гг. XVIII–XIX вв. // Актуальные вопросы истории Сибири: научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: материалы конф. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина, В.А. Скубневского. – Барнаул, 1998.
5. Тяпкин М. О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. – Барнаул, 2006.
6. Парамонов Е.Г., Межулин И.Д., Ишутин Я.Н. Лесное хозяйство Алтая. – Барнаул, 1997.

ИСТОРИЯ

7. Орлов. М.М. Лесоустройство. – Л., 1927. – Т. 1.
8. Арнольд Ф.К. История лесоводства. – СПб., 1895.
9. Краевое государственное управление Государственный архив Алтайского края (КГУ ГААК). – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7103.
10. КГУ ГААК. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1857.
11. КГУ ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 3993.
12. КГУ ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7131.
13. Полное собрание законов Российской империи – 2. Т. 24. Ч. 2. №23623.
14. КГУ ГААК. – Ф. 2. Оп. – 2. – Д. 7180.
15. КГУ ГААК. – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 7166
16. КГУ ГААК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 175.
17. КГУ ГААК. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 156
18. Обзор деятельности Алтайского округа за пятилетие (1911–1915). – Барнаул, 1916.
19. КГУ ГААК. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 1098.